

Е.П. КЛЮЧЕВСКАЯ,
кандидат искусствоведения (Казань)

ЧУВАШСКИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Д.И. АРХАНГЕЛЬСКОГО *(К историографии творчества художника по библиографическим раритетам частного собрания)*

Художественное наследие Дмитрия Ивановича Архангельского (1885–1979), чьи произведения хранятся в ряде музеев Москвы, Казани, Чебоксар, Ульяновска, частных коллекциях, переживает ныне переоценку и переосмысление места и роли в культуре Среднего Поволжья.

Написанное до сих пор об Д.И. Архангельском несоизмеримо с наследием этого художника, педагога, краеведа, историка, коллекционера, участника этнографических экспедиций, истинное значение которого для художественной культуры Среднего Поволжья в полной мере начинает осознаваться лишь в наше время, заново открывавшего Д.И. Архангельского не как автора художественной ленинианы, а как певца архитектурной старины, «человека из серебряного века». Литература о нем сводится к упоминаниям его имени и отдельных произведений в трудах В.В. Воинова, А.А. Сидорова, П.С. Бейсова, Д. Сарабьяннова и других авторов в монографиях, посвященных советскому искусству, в каталогах областных и всероссийских выставок, отдельных статьях на страницах периодической печати («Казанский музейный вестник», «Советский коллекционер», «Путь Ильича», «Смена», «Советская культура», «Декоративное искусство», «Искусство»), начиная с 1910-х годов вплоть до нашего времени. В справочных изданиях, таких как «Художники народов СССР. Биобиблиографический словарь». Архангельский представлен краткой биографической справкой [1; 207-208]. За неимением монографий, посвященных художнику, она сохраняет характер основного источника сведений о нем.

Казанское искусствоведение внесло существенную лепту в оценку творчества Д.И. Архангельского, выразившуюся в организации

выставок его произведений, издании каталогов, публикации статей в периодической печати, без чего историография его творчества была бы не полной. Еще более существенным в этой связи представляется то, что содержание казанских изданий не утратило своей актуальности, а сами издания приобрели в перспективе лет значение библиографических раритетов, прямо или косвенно затрагивая вопросы выставочной и музейной деятельности в лице ведущих казанских искусствоведов – П.М. Дульского, П.Е. Корнилова, В.В. Егерева, а также вопросы развития казанской полиграфии, частного коллекционирования и формирования музеиного собрания.

Во второй половине 1920-х годов Художественный отдел Центрального музея ТАССР развернул активную выставочную деятельность, организовав выставки известных мастеров изобразительного искусства Москвы и Ленинграда – П.А. Шиллинговского, А.П. Остроумовой-Лебедевой, В.А. Фаворского, Е.С. Кругликовой, А.Д. Гончарова, В.Д. Замирайло, И.Ф. Рерберга и других. Масштабы этой деятельности в то время не имели аналогов в других провинциальных городах, не говоря уже о том, что для некоторых художников казанская выставка оказалась первой в их творческой биографии. Организацию в 1926 году выставки Д.И. Архангельского, единственной «не столичного» художника в этом ряду, само по себе можно рассматривать как высокую оценку его творчества. Каталог же этой выставки занял исключительное место в литературе о Д.И. Архангельском, не случайно в статье в биобиблиографическом словаре «Художники народов СССР» это издание охарактеризовано как «иллюстрированный каталог-монография» [2; 208].

Это малоформатное издание размером 14,5×10,5 см, в 16 страниц, в скромной тонкого картона обложке включает: портрет Д.И. Архангельского на фронтисписе, исполненный А.А. Пластовым; очерк П.Е. Корнилова о творчестве художника, иллюстрированный рисунками и линогравюрами; библиографию изданий самого Архангельского, а также список произведений, представленных на выставке. Каталог тиражом в 200 экземпляров напечатан под наблюдением П.М. Дульского в Школе полиграф-производства им. А.В. Луначарского в Казани, издания которой, без преувеличения, составляют особую страницу российского книгоиздательского дела 1920-х гг.

Многое примечательно в этом каталоге, начиная с того, что оно стало первым, посвященным творчеству художника. Помещенный в издании портретный рисунок Д.И. Архангельского, исполненный его учеником А.А. Пластовым, приоткрывает историю взаимоотношений двух ульяновских художников с Петром Евгеньевичем Корниловым, известным впоследствии музеинным деятелем, историком искусства, коллекционером. Спустя три года, в 1929 году, он организовал выставку А.А. Пластава в Казани, поместив в ее каталоге фотопортрет А.А. Пластава, выполненный Д.И. Архангельским в 1928 году. Во вступительной статье Корнилов отметил: «Нельзя не упомянуть его земляка и первого учителя Д.И. Архангельского, так любовно собирающего всякие материалы о творческой личности А.А., которому и мы обязаны многими фактическими материалами, которые нами с благодарностью использованы в нашей статье» [3; 14]. В примечании П.Е. Корнилов писал: «Когда был закончен набор настоящей статьи, нами было получено от Д.И. Архангельского авторское изданьице-альбом с фотографиями с рисунков А.А. Пластава, его фотопортрета и небольшой вступительной заметочкой – оттиском из газеты «Пролетарский Путь» под заголовком: «Художник деревни (Иллюстратор Пластав)» [4; 16].

Так началась для П.Е. Корнилова работа над материалами к словарю художников Поволжья, которую он не оставлял всю жизнь: «Скудные сведения о провинциальных художниках прошлого изредка проскальзывают в нашей литературе. Их немногие имена сохранились и, несмотря на общее равнодушие окружающих, не остались навеки забытыми»,

– писал он в очерке об Архангельском. Корнилов останавливается на основных фактах биографии Архангельского, его местных и иного-родных выставках (в Челябинске, Уфе, Кургане), на судьбе его работ, часть которых была приобретена в 1921–1922 гг. американскими корреспондентами и датской миссией, посетившими Симбирск. Но основное внимание Корнилов уделяет самому творчеству «певца зеленых садов, провинциальных домиков с мезонинами, задворков, памятников прошлого, уходящего быта...». Корнилов тонко почувствовал и проникновенно передал особенности творчества художника – продолжателя и интерпретатора художественных идеалов «Мира искусства» и его культуртрегерской позиции, приведя перечень литературных работ Архангельского, им же самим иллюстрируемых авторскими линогравюрами (7 авторских папок 1921–1925 гг.). В подобном сочетании интеллектуального и художественного творчества Д.И. Архангельский не был первопроходцем, примером ему, по всей вероятности, послужило творчество Г.К. Лукомского, признанного мастера подобного рода изданий, совмещавших художественную фиксацию и историко-искусствоведческую прозу, создаваемые одной рукой и передающие сугубо личностное восприятие памятников российской провинции. И хотя сам жанр подобного рода изданий был не нов, но мотивы произведений средневолжской старины Д.И. Архангельского были безусловно новы и не имели аналогов в современном ему местном искусстве. Под статьей дата: «III–26 г.» – время самых ожесточенных идеологических схваток «левой» художественной молодежи с представителями АХРРовского движения за главенство в Казанских архитектурно-художественных мастерских – средоточия всей казанской художественной жизни, бурлившей диспутами о новом «пролетарском» искусстве. П.Е. Корнилов же был свободен от сиюминутных настроений, и его очерк – пример изящной искусствоведческой прозы.

В издании приведен перечень 100 произведений Архангельского (акварели, рисунки пером и карандашом), сгруппированных по шести разделам: «Казань» (1 произведение), «Река Барыш» (5 произведений), «Ульяновск (Симбирск)» (34 произведения), «Ульяновские усадьбы» (12 произведений), «Уфа» (9 произведений), «Чебоксары» (37 произведений). Че-

боксарский раздел, самый крупный по числу представленных работ, включал: «Наброски памятников старины XVI–XVIII вв.» (№ 63–75), акварели – «Монастырь» (№ 76), «Улица» (№ 77), «Вид на город» (№ 78), «Пустынь» (№ 79), «Церковь Иоанна Предтечи» (№ 80), «Собор» (№ 81), «Чувашского орнамента и предметы обихода» (№ 82–101), все исполнены в 1922 и 1924 годах. Большинство представленных произведений – архитектурные пейзажи, 7 произведений экспонировалось из собрания Корнилова, 12 произведений принадлежали Отделу по делам музеев Наркомпроса ТАССР, положив таким образом начало коллекции работ Архангельского в Центральном музее ТАССР и добавив новые сведения о формировании коллекции Корнилова – одного из лучших частных собраний русской и советской графики.

И еще один аспект, делающий это скромное издание желанным для любого библиофила, – его полиграфическое исполнение. Заслуга в этом целиком принадлежала Петру Максимилиановичу Дульскому, знатоку и ценителю искусства книги, вкус которого был воспитан на книжной культуре «серебряного века». Издание под его наблюдением на базе Полиграфшколы им. А.В. Луначарского каталогов выставок Центрального музея ТАССР в 1920-е годы составило особую страницу в истории казанского книгопечатания, богатые традиции которого столь ощущимы в изданиях, выполненных на этой базе. Полиграфшкола была создана на оборудовании упраздненной типографии Казанского университета, одной из лучших в дореволюционной Казани, и широко использовала ее политипажи. Творческое содружество П.Е. Корнилова и П.М. Дульского превратило каталог выставки Д.И. Архангельского в настоящий книжный раритет.

Еще одна выставка Д.И. Архангельского состоялась в Казани в 1952 г. Она отразила значительно расширившийся тематический (этнографические зарисовки) и географический (Булгары, Свияжск, Горьковская и Московская область) диапазон творчества Д.И. Архангельского. Этнографические мотивы были представлены и на этой выставке: рисунки резьбы по дереву (№ 71–90), в том числе Чебоксар, 1927 г., «Чувашский женский современный костюм» 1948 г. (№ 155–156), «Чувашский девичий костюм» 1924–1925 гг. (№ 185–195). Как видно по датировкам про-

изведенений, Архангельский не утратил интерес к этнографическим зарисовкам, они по-прежнему составляли неотъемлемую часть тематики его творчества. Каталог, изданный тиражом 150 экземпляров с краткой вступительной статьей П.М. Дульского, фотопортретом Д.И. Архангельского и списком его произведений, как нельзя лучше отразил новый период в творчестве художника – и составом самой выставки, включавшей 195 произведений, и самим изданием, аскетизм которого не вызовет интереса у библиофила. Если бы не одна деталь – автограф П.М. Дульского на оборотной стороне обложки: «Дорогому Василию Васильевичу Егереву от П. Дульского 1952 – 19. – IV». В.В. Егерев (1886–1956) – инженер-архитектор, архитектурoved, библиофил и коллекционер, помимо своей основной профессиональной деятельности (с 1922 г. – главный архитектор ТАССР) с 1924 г. возглавлял отдел по делам музеев при Академическом центре Наркомпроса ТАССР. Темы архитектурных пейзажей произведений Д.И. Архангельского, и в частности, памятников древних Булгар, представленных в экспозиции выставки 1952 г. во множестве акварелей, думается, были близки В.В. Егереву, и окрашены личными воспоминаниями о совместной поездке в Булгары в июне 1927 г. с Д.И. Архангельским, П.Е. Корниловым и Б.П. Денике [5; 6]. Обмен изданиями с автографами был в обычай в среде библиофилов и коллекционеров, к которым оба – и П.М. Дульский, и В.В. Егерев – принадлежали. Особенностью собраний того и другого (помимо библиотек и произведений искусства) было коллекционирование графики малых форм. В.В. Егерев собрал едва ли не единственную в Казани коллекцию разнообразных пригласительных билетов, среди которых было немало отпечатанных в технике офпорта или литографии с авторских досок (часть этого собрания ныне в Музее истории Казанского университета).

К такого рода изданиям принадлежит пригласительный билет-каталог московской выставки Д.И. Архангельского, не попавший в список литературы о художнике в библиографическом словаре: «Комбинат графических работ. Московское отделение художественного фонда СССР ПРИГЛАШАЕТ ВАС на ВЫСТАВКУ РАБОТ и ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР художника Дмитрия Ивановича АРХАНГЕЛЬСКОГО. Выставка открыта с 7 апреля по

17 апреля с. г. в салоне Комбината графических работ (ул. Горького, 46-в). Вход свободный. Творческий вечер состоится там же 14/IV в 16 час.». Билет отпечатан тиражом 500 экземпляров, год издания неизвестен. По-видимому, это была одна из последних прижизненных персональных выставок художника, где его творчество, преимущественно 1950-х годов, было представлено максимально полно. Экспозиция, как это видно по каталогу, была сгруппирована по разделам: Ленинские места – Ульяновск (8 произведений); Старый Симбирск (47 произведений); Подмосковье (69 произведений); Среднее Поволжье (43 произведения); этнографические зарисовки (старинные чувашские и марийские женские костюмы, народная резьба по дереву, архитектурные мотивы – 42 произведения). Среди этнографических зарисовок старинных чувашских и марийских мотивов – «Узоры» (№ 1–16), «Сара (часть чувашского женского костюма)» (№ 21), «Конец сурпана чувашского женского костюма» (№ 22), «Валек. Чебоксарский музей» (№ 31), «Чувашская деревянная утварь» (№ 32-33). Произведения в каталоге датированы, крайняя дата – 1955 г. Это карманного формата издание, напечатанное

на мелованной бумаге, вероятно, происходит из собраний В.В. Егерева, либо П.М. Дульского.

Таким образом, три издания каталогов произведений Д.И. Архангельского, ныне безусловно относящиеся к библиографическим раритетам, позволяют составить представление о составе его творческого наследия начала 1920-х – середины 1950-х годов, об изменениях в тематике произведений, об интенсивности его творчества. Издания представляют интерес и с точки зрения характеристики творчества художника, и как источник для изучения историко-этнографического материала и художественной жизни Среднего Поволжья, и как богатый материал по истории коллекционирования, полиграфии и книгоиздательского дела.

Л и т е р а т у р а

1. Художники народов СССР. Биобиблиографический словарь. Т.1. – М., 1970.
2. Там же, С. 208.
3. Ульяновский художник Аркадий Александрович Пластов. – Казань, 1929. С.14.
4. Там же.
5. См. о поездке: «Он никогда никому не сделал зла...» Памяти Бориса Петровича Деннике: автобиографический дневник и воспоминания друзей. – М., 2006. С.61.
Et L. Catim essenat iaetortus hebenitid

В.И. БРОВЧЕНКОВА,
научный сотрудник Музея В.И. Чапаева

ПОДЛИННО НАРОДНЫЙ

Недавно исполнилось 80 лет со дня выхода на экраны художественного фильма режиссеров Г. и С. Васильевых «Чапаев» с Б. Бабочкиным в главной роли, который стал явлением в киноискусстве и раздвинул его границы. «Новый человек» стал центром художественных произведений. Главным содержанием картины 30-х годов стали не просто события, а человек – двигатель этих событий. Герой начинает раскрываться в киноискусстве исторически и социально. Он становится живым, близким к пониманию основной массы людей. Киноискусство того времени решило проблему раскрытия героя через драматическую форму.

Место кинофильма «Чапаев» в становлении и развитии кинематографа тридцатых годов огромно, что сделало его классикой. Нам с вами интересен этот фильм, прежде всего, тем, что благодаря ему стало известно место рождения легендарного полководца, его родина.

Художественный фильм «Чапаев» в свое время прошел с триумфом на экранах всей страны Советов и зарубежья. Только в США на Бродвее он показывался более 200 раз, что вывело его в ряд шедевров мировой кинематографии. Конечно, прекрасная режиссура, замечательная игра артистов, драматический материал и образ главного героя сделали свое дело.